

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.1.165

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ В ЛИРИКЕ ИВАНА ЖДАНОВА И ФИЛОСОФИИ АНРИ БЕРГСОНА

О. Н. Косовская

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

В статье рассматривается художественная философия Ивана Жданова на материале собрания стихотворений и эссеистики «Воздух и ветер» (2006) в соотношении с некоторыми особенностями концепции времени в философии Анри Бергсона. В понимании обоих пространство есть воплощение времени, а время воспринимается не как последовательность дискретных моментов, а как нераздельность прошлого и будущего, и восприятие времени доступно только тому, кто обладает сознанием.

Ключевые слова: метареализм, пространство, время, память, Иван Жданов, Анри Бергсон

Ивана Жданова традиционно относят к представителям «метареализма» (термин М. Эпштейна) или, реже, «метаметафоризма» (термин К. Кедрова), а М. Липовецкий называет это же явление «необарокко». Но как бы ни идентифицировали это явление различные исследователи, все они отмечают сложность поэтики Жданова.

В. Куллэ в статье «Иван Жданов. Приглашение к пониманию» утверждает, что критика воспринимает поэзию Жданова как нечто герметичное, причем принципиально алогичное и противящееся пониманию. Автор считает, что парадокс данной ситуации заключается в том, «что привычный процесс комментирования этого самодостаточного герметичного мира оказывался, по сути, лишен смысла» [7]. По В. Куллэ, «ни филологический, ни лингвистический, ни историко-литературный подход» [Там же] не в силах поспособствовать пониманию текстов Жданова, напротив, они только затрудняют его. Такое представление можно объяснить буквальным пониманием изображаемого, тогда как лирику Жданова важно рассматривать в свете авторского взгляда на пространственно-временную систему и положение в ней объекта и субъекта.

В книге стихов «Воздух и ветер» Иван Жданов излагает понимание мироустройства, с одной стороны, и художественной вселенной – с другой. Значительное внимание в книге уделяется представлению о времени, пространстве и вещи, которое, на наш взгляд, соотносится с концепцией времени Анри Бергсона. О соотношении черт метареалистической поэти-

© Косовская О. Н., 2025

ки с теорией Бергсона упоминается, например, в диссертации А.В. Штраус [10], однако автор не анализирует творчество Жданова, Парщикова или Еременко с этой точки зрения.

Согласно представлениям Бергсона, время есть воплощенное пространство: «Различаемые нами в нем (во времени. – *О.К.*) части суть только части пространства, которое изображает как бы след времени и становится в наших глазах его эквивалентом» [1, с. 44]. Жданов же в одном из эссе утверждает: «Предмет – овеществленное, воплощенное время» [4, с. 22]. Вместе с тем, по Бергсону, восприятие времени, соответственно и пространства, возможно только изнутри и никогда извне («время первоначально смешивается с нами с непрерывностью нашей внутренней жизни» [1, с. 39]), что также перекликается с мыслью Жданова: «У каждой местности – свое небо (и оно помнит свои облака), своя луна, своя Большая медведица» [4, с. 21]. Четче всего это выражается в строках: «И тогда ты припомнишь, что миру начала / нет во времени, если не в сердце оно» [6, с. 36]. То есть мир и время не существуют, пока человек не появился на свет и не столкнулся с ними.

Этот ракурс восприятия (изнутри, а не извне) зачастую и представлен в лирике Жданова, причем погрузить в него автор стремится часто уже с первых строк своих книг: «И зеркало вспашут. И раннее детство / вернется к отцу, не заметив его» [5, с. 5], «Ты – сцена и актер в пустующем театре» [6, с. 7], «Следи за мной, мой первый снег» [4, с. 13]. Жданов обозначает, что субъект – это и пространство действия, и деятель, что объекты вокруг не просто фон, а нечто воспринимающее и запоминающее.

В одном из эссе поэт задается вопросом: «Вещи, которые не видят тебя, – незримы. А вещи, которые не смотрят на тебя?» [Там же, с. 71]. Взаимодействие субъекта и объекта представляется возможным как бы при включенности в процесс обоих. Это размышление Жданова перекликается с тезисом Бергсона о специфике длящегося времени. По Бергсону, восприятие времени невозможно в отрыве от сознания: «...в силу одного того, что мы приписываем вещам длящееся время, мы вкладываем в глубину их некоторую дозу сознания» [1, с. 43], «оно <сознание> вдыхает живую длительность в обескровленное время-пространство» [Там же, с. 54]. Интересно в связи с этим замечание П.П. Гайденко о философии Бергсона: «Бергсон попытался рассмотреть связь времени и органической жизни; у него время потекло не “рядом с живым”, а “через живое”, и тем самым приобрело свой особый, органический “ритм”» [3, с. 342].

Лирический герой Жданова то вглядывается внутрь вещи, то глядит изнутри ее: «три раза столб огня охватывал одежду <...> как выстрел гибельный, чернея изнутри» [4, с. 51]; «Вот и выключили свет /

в красной ветке клена» [Там же, с. 32]. Попытка преодоления пространственных границ видится стремлением подчеркнуть связь всего сущего, взаимопроникаемость материи. Так философия Бергсона предполагает «понимание времени не как простой последовательности моментов, подобной последовательности точек на пространственной линии, а как взаимопроникаемости всех “частей” длительности» [3, с. 315]. Под взаимопроникаемостью можно понимать и связь событий прошлого, которые в памяти могут возникать не как фрагменты, а как единое, и непрерывность последовательных «прежде» и «сейчас».

В художественном мире Жданова очевидна установка на размытие границ. Отсюда идут и корни «инсайдаута», о котором писал Кедров, в контексте метареалистической поэзии. Мир некогда замкнутых в себе предметов исчез. Значительно искажая семантику термина Канта «вещь в себе» (у немецкого философа речь идет о ноумене), Жданов пишет: «Кантовская “вещь в себе” стала “вещью не в себе”, “вне себя”» [4, с. 71]. Этот тезис можно интерпретировать так: все переходит во все и становится неразрывным в поэзии Жданова. Если же обозначить место лирического субъекта в пространственно-временных координатах художественного мира поэта, то наиболее подходящей будет тютчевская формула: «*Всё во мне, и я во всем!*...» [9, с. 159]. Лирический герой желает обрести целостность за пределами себя, соприкоснувшись или даже слившись с чем-то ещё. В «Контрапункте» Я, кажется, способно отождествиться с любым объектом: «Я стану ветром в челке / и там, внутри иголки, / как в низенькой светелке, / войду в погасший свет, / себя сведу на нет» [4, с. 30].

Причем кажется, что для лирического героя обрести желаемое, развоплотиться, свести себя на нет – это, возможно, и умереть: «Смерть ему <человеку> нипочем, если она обещает ему преодоление времени. Потому что пространственные совпадения того, что в памяти, с тем, что наяву, вызывают смешанное чувство встречи и утраты, а он ведь рассчитывает только на встречу» [Там же, с. 132]. Именно категория памяти в теории Бергсона имеет ключевое значение. Память позволяет времени быть не фрагментарным, а неделимым: «Она (длительность. – *О.К.*) является памятью, но не памятью личности, внешней по отношению к тому, что она удерживает, и отличной от прошлого, чье сохранение она утверждает; это память, внутренне присущая самому изменению, память, продолжающая “перед” в “после” и препятствующая им быть чистыми мгновениями, появляющимися и исчезающими в виде постоянно возобновляющегося настоящего» [1, с. 39]. Память выступает пространственно-временным медиатором и в поэтике Жданова. Кажется, все в его художественном мире стремится к восстановлению «утраченной цельности» [4, с. 153], память о которой осталась: «тянутся ветви привычно»

«восстанавливать окно», которого уже нет («Дом»); «и млечные стволы хрипят в его пожаре, / на прорези пустот накладывая швы» («Мороз в конце зимы трясет сухой гербарий...»). А в стихотворении «Стол», например, разворачивается описание жизни дерева до того, как оно стало «домашним зверем». В памяти стола навсегда отпечатались пчелы и медведь, мед на стволе.

Стоит отметить, что память объекта в лирике Жданова несколько отличается от памяти субъекта, что отмечает А. А. Токарев в своей диссертации «Поэтика русского метареализма» [8]. Условно говоря, первая, как правило, тактильная: «Грозит мне каждое окно моим прикосновением» («Ты, смерть, красна не на миру...»), «их мягкий мед, скользящий по стволам» («Стол»). Здесь снова показательно мнение Бергсона: «Предметы, окружающие мое тело, отражают возможное действие моего тела на них» [2, с. 169]. Вторая, память субъекта, – зрительная. Объект застывает в ней, остается в качестве неподвижного образа: «Был послан взгляд – и дерево застыло» («Взгляд»).

Но как субъект, так и объект являются некими сосудами воспоминаний, каждый из которых не дает кому бы то ни было исчезнуть. Это приобретает в лирике Жданова трагическое звучание. Память создает некий замкнутый круг: невозможность забвения равна невозможности смерти. Человек не может умереть, будучи сохраненным в чем-то живущем сознании: «И нет прошлого с теми, кто помнит о прошлом» («Дом»), «И не во тьме, во мне белеют / твоё лицо, твоё рука» («Такою ночью не выбирают»). А. А. Токарев, анализируя стихотворение «Ты, смерть, красна не на миру, а в совести горячей...», справедливо заключает, что смерть в художественном мире Жданова оказывается априори невозможной. Мотив невозможности забвения оборачивается в трагическую невозможность исчезновения, преодоления времени.

Итак, поэтика Жданова находит пересечения с теорией времени Бергсона, согласно которой время принимает пространственный образ, что напрямую перекликается с тезисом из эссе поэта о том, что пространство есть овеществленное время. Восприятие времени, согласно Бергсону, возможно только изнутри, неотрывно от сознания, которым наделяется не только субъект, но и в некоторой степени объект. В лирике Жданова это воплощается в ракурсе изображения изнутри объекта, а не извне, стремлении лирического героя как бы раствориться в пространстве. Время оказывается целостным, не делимым на множество мгновений за счет памяти («где нет памяти, <...> там не может быть “перед” и “после”» [1, с. 58]). Память становится пространственно-временной связью и в лирике Жданова. Однако невозможность освободиться от памяти оборачивается в художественном мире поэта трагическим конфликтом с мироустройством.

Список литературы

1. Бергсон А. Длительность и одновременность (по поводу теории Эйнштейна). Петербург: Academia, 1923. 165 с.
2. Бергсон А. Материя и память // Бергсон А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Москва: Московский клуб, 1992. С. 160–300.
3. Гайденок П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. Москва: Прогресс-Традиция, 2006. 459 с.
4. Жданов И. Ф. Воздух и ветер: сочинения и фотографии. Москва: Наука, 2006. 176 с.
5. Жданов И. Ф. Портрет. Москва: Современник, 1982. 63 с.
6. Жданов И. Ф. Фоторобот запретного мира. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1997. 56 с.
7. Куллэ В. Иван Жданов. Приглашение к пониманию [Текст: электронный] // Prosodia. Медиа о поэзии. URL: <https://prosodia.ru/catalog/shtudii/ivan-zhdanov-priglasenie-k-ponimaniyu/> (дата обращения: 17.03.2025).
8. Токарев А. А. Поэтика русского метареализма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / А. А. Токарев; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2018. 24 с.
9. Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и письма: в 6 т. Т. 1. Москва: Классика, 2002. 528 с.
10. Штраус А. В. Проблема лирического героя в современной поэзии: новые тенденции 1990-х – 2000-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / А. В. Штраус; Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2009. 16 с.

SOME FEATURES OF THE CONCEPT OF TIME IN THE LYRICS OF IVAN ZHDANOV AND THE PHILOSOPHY OF HENRI BERGSON

O. N. Kosovskaya

Russian State University for the Humanities, Moscow

The article examines the artistic philosophy of Ivan Zhdanov based on the collection of poems and essays “Air and Wind” (2006) in relation to some features of the concept of time in the philosophy of Henri Bergson. In the understanding of both, space is the embodiment of time, and time is perceived not as a sequence of discrete moments, but as the inseparability of the past and the future, and the perception of time is accessible only to that which has consciousness.

Keywords: *metarealism, space, time, memory, Ivan Zhdanov, Henri Bergson*

Об авторе:

КОСОВСКАЯ Олеся Николаевна – соискатель степени кандидата филологических наук в Институте филологии и истории Российского государствен-

ного гуманитарного университета (125047, Москва, Миусская пл., 6), e-mail: o.kosovskaya@mail.ru.

About the author:

KOSOVSKAYA Olesya Nikolaevna – Applicant for Candidate of Philology Degree at the Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities (125047, Moscow, Miusskaya sq., 6), e-mail: o.kosovskaya@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.02.2025 г.
Дата подписания в печать: 14.03.2025 г.